НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной»
- ✓ Дьявольский поезд
- ✓ Селфи с римским фонтаном
- ✓ Убийство в пятом варианте
- ✓ «Венера и Демон»
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»
- ✓ **«Эффект чужого лица»**

Наталья Солнцева

Эффект чужого лица

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Helena Maistruk

Портрет автора
Художник Helena Maistruk
(http: // vk.com / helenamaistruk)

Солнцева, Наталья.
С60 Эффект чужого лица : [роман] /Наталья Солнцева. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-107345-9

«Богиня Утренней Звезды являлась к нему в предрассветный час... волосы золотым потоком струились по ее телу... венок на ее челе благоухал мандрагоровыми цветами. Этот упоительный медовый запах уносил его далеко-далеко... куда заказана дорога смертным...»

А есть ли смысл в том, чтобы по ней идти? Ведь в жизни столько нерешенных задач!

Семья Ракитиных с появлением в доме молодой мачехи разваливается. Взрослые дети в недоумении и страхе, и на то есть причины. Они обращаются за помощью к Астре Ельцовой.

Но дочь Ракитина спасти не удалось... Ее смерть странным образом напоминает шумерский миф о схождении богини Иштар в подземное царство.

А может, все проще и преступника надо искать на земле?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107345-9

© Солнцева Н., 2018
© ООО «Издательство АСТ»

Дорогой читатель!

Я написала уже около пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания. Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

С любовью,
Наталья Солнцева

«...Знайте, о братья, что жил я сладостнейшей жизнью и испытывал безоблачную радость... пока не пришло мне однажды на ум поехать в чужие страны».

(Рассказ о втором путешествии Синдбада-морехода, героя «Тысячи и одной ночи»)

~ ГЛАВА 1 ~

Черное море. Пассажирское судно «Георгий Панин»

Она жестоко страдала от морской болезни. Доктор посоветовал не выходить из каюты — лежать, грызть сухарики и стараться поменьше пить.

— Мне страшно... — прошептала она.

— Вы не привыкли к качке. Ваши нервы напряжены...

— Меня ужасно тошнит... Внутри все переворачивается...

— Шторм закончится, и вы поправитесь. Постарайтесь уснуть, — сказал он, уходя.

Она закрывала глаза и видела себя мертвой... Она лежала на полу, бледная и красивая, черты лица разгладились, обрели полную завершенность, волосы рассыпались...

Жалость к себе пронзила ее сердце. По каюте с шумом перекатывались незакрепленные вещи — мельхиоровый стаканчик, карандаши, планшет, полупустая бутылка из-под минералки.

На прогулочной палубе, откуда она еле спустилась, было безлюдно. Она думала, что свежий воздух, ветер приведут ее в чувство. Увы! Море и небо были свинцовыми, повсюду, куда ни бросишь взгляд, вздымались угрюмые волны. Судно бросало из стороны в сторону. Пассажиры, которые плохо переносили качку, уединились в своих каютах. Она последовала их примеру...

«Кто-то знает, что застанет тебя здесь одну... — нашептывал ей в уши странный голос. — Что ему никто не помешает...»

Она потянулась к груди, нащупала камень... Щелчок дверной ручки заставил ее вздрогнуть. Крик ужаса застрял в ее горле, сведенном судорогой... Она попыталась встать, но очередной толчок бросил ее на койку. Резкий приступ дурноты скрутил желудок. Успеть кинуться в тесный санузел, добраться до крохотного умывальника или унитаза!..

Что-то черное, огромное, навалилось на нее, дернуло, швырнуло назад, к столику. Что-то ослепительно вспыхнуло, и свет в ее глазах померк...

Судно качало. Кто-то, крепко держась за поручни, пробирался по коридору. В дверь каюты постучали... Тот, кто находился рядом с мертвой женщиной, метнулся прочь, поспешно закрылся в туалете. Он не сделал самого главного, из-за чего решился на убийство... Залюбовался ее красотой, промедлил!

Она все так же лежала на полу, неподвижная, безучастная. Ее блузка была расстегнута, под ней виднелся кружевной бюстгальтер. Витая серебряная цепочка сбилась на сторону, голубой камень в прочной оправе, казалось, пытался спрятаться под мышку бездыханной хозяйки...

* * *

Москва. Тридцать пять лет спустя

Матвей Карелин ехал на встречу со своей бывшей любовницей в ночной клуб «Жозефина». Лариса позвонила ему в офис утром, после ежедневной пятиминутки. Он отвык от ее голоса и не сразу узнал.

— Кто это?

— Ну, ты даешь, Карелин! — возмутилась она. — Быстро же мужчины забывают своих возлюбленных! Видно, твоя новая пассия основательно вскружила тебе голову. Слышала, вы вместе проводите спиритические сеансы? — захихикала она.

— Ты не изменилась, — вздохнул он. — Как твой муж? По-прежнему прикладывается к бутылке?

— Теперь реже. У него проблемы с печенью. И мы по-прежнему спим в отдельных комнатах.

В ее словах прозвучал недвусмысленный намек, которого Матвей предпочел не заметить. Они «обменялись любезностями» и заговорили спокойнее. Лариса, как обычно, жаловалась на скуку, на приступы мигрени:

— Ужасно не люблю московские зимы! Этот снег, мороз... эти ночные метели сводят меня с ума. Каждый день приходится пить таблетки, а ведь это вредно.

Паркуясь на клубной стоянке, Матвей пытался представить себе Ларису — красивую, пылкую, полную огня и постоянно неудовлетворенную женщину. Ее супруг, Калмыков, весьма успешно занимался бизнесом, но это не распространялось на все остальное — жизнь в браке не удалась. Калмыковы

оставались вместе, не желая затевать развод, — но каждый из них жил собственными интересами. Ларису устраивало приличное содержание, которое обеспечивал Калмыков, а его — представительная жена, статус хорошего семьянина, привычный порядок в доме. То, что у Ларисы были любовники, он, вероятно, знал, однако закрывал на это глаза. Они не ограничивали свободу друг друга.

Когда Матвей вошел в полукруглый зал клубного ресторана, Лариса уже сидела за столиком — в открытом платье красного цвета, в изысканных украшениях от Веллендорф. Она грациозно помахала ему рукой.

В эту пору ресторан почти пустовал — публика начинала подтягиваться после полуночи. Интерьер зала слепил глаза — дизайнер явно переборщил с позолотой, зеркалами и хрусталем. Впрочем, именно таков мог быть авторский замысел: контраст ночной темноты снаружи и непомерного, избыточного блеска внутри.

Матвей ничуть не покривил душой, когда рассыпался в комплиментах: Лариса и вправду выглядела роскошно. Ее густые волнистые волосы, причесанные на прямой пробор и убранные назад, оттеняли точеные черты лица и позволяли рассмотреть витые серьги тончайшей работы. От нее шел знакомый запах китайской магнолии. Духов Лариса не жалела, несмотря на их баснословную цену. Судя по ее виду, дела у Калмыкова шли отлично.

— Я уже заказала еду, — улыбнулась она и одарила Матвея плотоядным взглядом тигрицы. — Все, что ты любишь. Спиртное тоже.

— Я за рулем.

— Мы по капельке! За встречу.

Без сомнений, она рассчитывала снова очаровать его, соблазнить своей внешностью и неуемной жаждой наслаждений.

Официант принес коньяк и закуски. Матвей был голоден, и Лариса с умилением наблюдала, как он ест:

— Приятно смотреть на мужчину, у которого хороший аппетит. Как твое конструкторское бюро? Много заказов?

— Достаточно.

— Ты все так же воспитываешь трудных подростков?

Матвей кивнул. Он не собирался вдаваться в подробности своих занятий с мальчишками из «Вымпела»: Ларису это совершенно не интересовало, она задавала вопросы из вежливости, поддерживая светскую беседу.

— Не надоело?

— Мне самому полезны пешие походы, чистый воздух, физическая закалка. Экстремальные условия мобилизуют, заставляют выкладываться. Встряска для изнеженных нервов городского жителя.

— Ты хотел сказать — измотанных нервов?

— Можно и так...

— Таскаться с рюкзаком по лесу, кормить комаров и есть всякую гадость из немытой посуды?! Фи, Карелин! В твоем возрасте пора бы угомониться.

Лариса скорчила брезгливую гримасу. Она терпеть не могла вылазки на природу и даже загородные пирушки. Город — вот среда ее обитания, где она чувствовала себя уверенно и комфортно. Отсутствие крыши над головой, горячей воды и удобной постели

могли привести ее в отчаяние. Вряд ли она хоть раз провела ночь в палатке на берегу реки или в горах.

— Какой еще возраст? Я молод и полон сил. Смею предположить, именно эти мои качества побудили тебя назначить мне свидание. Не так ли, прекраснейшая?

— А эту Астру Ельцову... ты берешь с собой в походы?

— Нет.

Лариса рассмеялась и захлопала в ладоши:

— Я знала! Признайся честно: ты ее любишь или... тебя привлекают денежки ее папаши? Господин Ельцов весьма обеспеченный человек, и Астра — его единственная дочь.

— Я не меркантилен, как тебе известно.

— Значит, любишь... — в глазах Ларисы мелькнуло разочарование. — Она действительно обладает ясновидением или это сплетни?

— Ты позвала меня, чтобы обсудить Астру? Я не стану говорить о ней.

— Любишь! — констатировала Лариса. — Выходит, я зря надеялась?

— Зря.

— О-о, какая непреклонность, какой металл в голосе! Что ты в ней нашел, Карелин? Я ее видела, — ничего особенного. Средний вариант. — Она вздохнула. — Завидую таким бабам. Чем они берут?

Матвей промолчал, налил ей коньяка.

— Почему не я? — не унималась Лариса. — Почему она?

Он картинно поднял глаза к потолку и пожал плечами.

— Хочешь переложить ответственность на «высшие силы»? Хитрые вы, мужики...

— Ты говорила о каком-то деловом предложении, — напомнил он. — Если по поводу секса, то я пас.

— За кого ты меня принимаешь?

Лариса с трудом сдерживала слезы. Она тщательно готовилась к этому свиданию — сутки потратила на то, чтобы выглядеть неотразимо, — а он...

Да она никогда не решилась бы вот так в открытую предлагать себя! Просто повод подвернулся. Она и обрадовалась, дурочка, ночь не спала, рисовала в воображении разные эротические сцены, рассчитывая на то, что Матвей увидит ее соблазнительные формы, вспомнит былые сладкие мгновения... и не устоит. Не каменный ведь!

— А ты какой-то другой, — вырвалось у нее. — Небось Астра тебя в ежовых рукавицах держит. Ни шагу налево! Еще бы, при таком тесте не забалуешь...

Он равнодушно, снисходительно усмехнулся:

— Если это все, то я, пожалуй, пойду.

— Нет, подожди. Думаешь, я без тебя скучала? — В ее голосе прозвучало отчаяние. — Думаешь, на тебе свет клином сошелся?

Он положил руку на ее холодные нервные пальцы. Меньше всего ему хотелось, чтобы Лариса устроила здесь, в клубе, публичный скандал с выяснением отношений. Что на нее нашло? Не надо было приезжать...

— Успокойся.

— У тебя лед вместо сердца!

— Так зима же на улице...

Лариса наклонила голову, засмеялась сдавленно и... проглотила обиду. Поняла, что к прошлому возврата не будет.

— Ладно, проехали. Не за тем я тебя позвала, чтобы душу изливать... Не к месту это, не ко времени.

Она была так же прекрасна, так же чувственна — годы только придали ее облику царственного великолепия, — но Матвей смотрел на нее трезвым взглядом ценителя женской красоты, а не влюбленного мужчины. И с этим ничего нельзя было поделать. Что-то приходит, что-то уходит; суть бытия — обновление, а не повторение.

Лариса не собиралась выпрашивать милостыню. Раз ее чары оказались бессильны против той, другой, она сумеет смириться. Жизнь порой бывает безжалостна, и винить ее не имеет смысла. Человек — заложник весов судьбы, которые постоянно колеблются: сегодня милостивы к тебе, завтра — к другому.

— Меня попросили переговорить с тобой об одном деликатном деле.

Она надела маску пресыщенной богатой дамы и сразу показалась Матвею чужой. Неужели он когда-то целовал ее, забывался сном в ее объятиях? Что их связывало?

— Насколько деликатном? Моя группа укомплектована, и если ты хочешь составить протеже какому-нибудь великовозрастному балбесу, то я вынужден буду отказать. Я беру в год одного-двух новичков, чтобы каждому уделить достаточно внимания.

Он имел в виду ребят из военно-спортивного клуба, которых умудрялся за пару лет превратить из расхлябанных бездельников, пристрастившихся

к «травке» и алкоголю, в более-менее нормальных парней. Родители распущенных недорослей просто молились на такого «наставника», с удовольствием перекладывая на его плечи ответственность за воспитание своих сыновей. Матвей водил подростков в лес в любую погоду, учил выживать в условиях дикой природы: добывать пищу, разводить огонь, сооружать укрытия. А в спортивном зале отрабатывал с ними приемы русского боя по системе Кадочникова. Становиться мужчинами было нелегко, но мальчишки не роптали, старались изо всех сил. Секрет такого благотворного влияния на подрастающее поколение крылся в полном отсутствии нравоучений и безоговорочном авторитете, которым Матвей пользовался у подопечных. Они невольно подражали ему, и это с лихвой компенсировало всяческие новомодные педагогические приемы.

— Даже для меня не сделаешь исключения? — сердито поморщилась Лариса. — Знаю, знаю... никому никаких поблажек! Это твое кредо. Но я ведь не член вашей исправительной колонии?

— У нас не колония, а дружная команда.

— Расслабься, я вообще не о том. Собственно, речь идет о моей приятельнице. Вернее, бывшей подруге. Мы вместе работали в научной лаборатории, еще до моего замужества. Сто лет не виделись и вдруг случайно встретились!

— Где же, если не секрет?

При мысли о том, что Лариса заманила его в клуб обманом, и он попался на ее удочку, разозлила Матвея, и теперь он искал в ее словах подвох.

— Представь себе, в косметическом салоне. Это заведение открылось совсем недавно и предлагает